Стоя перед вампиром, Джейк испытывал множество вопросов и сомнений. Прежде всего, почему здесь находился патриарх семьи Налкар, а не какой-нибудь лидер низшего звена? Да и вообще, зачем вообще нужен был лидер? Даже если Джейк предположил, что вампиры просто придают большое значение истории и наследственности, это все равно выглядело чересчур.

Судя по тому, как он задавал вопросы, вполне возможно, что они подозревали его в чем-то большем, чем он сам себя представлял. Выяснение его взглядов на возвращение Гадюки выглядело очень нарочитым, как будто они хотели, чтобы он что-то раскрыл, но даже в этом не было смысла. Будь Джейк Избранным, разве использование детектора лжи и попытка заставить его раскрыть свою личность были бы разумным решением, а не только тем, что вывело бы его из себя?

Как бы то ни было, Патриарх был готов к переговорам, и, похоже, его действительно заинтересовал Алхимический Жетон.

"Возможно, это старая реликвия, но все же она заслуживает уважения", - ответил Джейк. "Орден Малефической Гадюки, несомненно, будет придерживаться своего обещания, что сделает его не просто интересной безделушкой".

"Это правда, но для вступления в Орден такой жетон больше не нужен. Это было время, когда мы, налкары, были разбросаны по всей Вселенной, и вступление в Орден было признаком успеха. Теперь же все налкары, способные вступить в Орден, уже являются его членами, что сводит на нет основную функцию жетона", - сказал Фэйрли.

Джейк не мог поспорить с тем, что они могут вступить и без жетона, но он все равно знал, что вампир хочет его получить. Нынешнее преуменьшение ценности Жетона Алхимии лишь доказывало Джейку, что Налкар в нем заинтересован. А если нет, то зачем напрягаться, а не просто купить его по дешевке и покончить с этим, а если Джейк откажется, то просто сказать ему, чтобы он шел на хер? По крайней мере, Джейк рассчитывал именно на это.

"В таком случае, пожалуй, лучше сохраню его и найду Налкара, не связанного с Орденом", - вздохнул Джейк, изображая разочарование.

Фэйрли посмотрел на Джейка и улыбнулся. "Пожалуйста, позвольте нам оставаться в рамках честности. Хотя это и не было откровенной ложью, но мы оба понимаем, какую ценность представляет такой предмет для моей семьи. Даже если это не только из-за преимуществ, которые он дает, но и из-за сентиментальной ценности. На самом деле... пойдемте, я вам кое-что покажу".

Джейк не успел даже воспротивиться, как был насильно телепортирован и оказался в

огромной комнате. При ближайшем рассмотрении она больше напоминала музей: стеклянные контейнеры и сложные магические решетки охраняли множество обычных предметов, разбросанных повсюду.

"Память об истории всегда была важна для нашего рода. Возможно, нам просто нравится жить во славу прошлого, а может быть, это способ не повторять своих ошибок. В любом случае, мы сохраняем и коллекционируем. Может быть, для кого-то эта вещица, которую вы держите в руках, и не является сокровищем, но для нас она бесценна", - пояснил Фэйрли.

Оглядевшись, Джейк увидел множество довольно скучных предметов. В одной секции стоял обеденный сервиз, в другой - старые картины и фотографии, в третьей - книжные полки, уставленные старыми книгами.

"У нас есть предметы из всех эпох, даже из той, что была до нашего падения. На самом деле, мы ценим все, что было до этого времени, поскольку это говорит о том, что когда-то было, и записи, которые в них содержатся, имеют значение. Возможно, для вас и других людей, не принадлежащих к нашему роду, это не так, но для нас в истории есть сила", - продолжил он свое объяснение, подойдя и указав на предмет, похожий на перьевую ручку.

"Это перо использовал один ученый шестой эры, писавший письма своей семье. В свое время она достигла эпической редкости, но спустя столько времени превратилась в обычную вещь. Такие предметы, как этот Жетон Алхимии, еще не вернулись к обыденности, но по-прежнему содержат такие мощные Записи, что делает их еще более ценными".

Джейк кивнул, не переставая думать о том, какое немыслимое количество ресурсов было извлечено на эту комнату, в которой он находился. Она была огромной, больше, чем любой музей, который Джейк когда-либо видел или о котором слышал на Земле. В то же время помещение было невероятно плотно заставлено, каждый предмет запечатан невероятно мощными и сложными формациями. Эти образования были способны заморозить само время для предмета и позволить ему не превратиться в пыль с течением времени.

"Скажи, ты не находишь нашу одержимость прошлым глупостью?" - наконец спросил вампир.

"Нет, не считаю", - пожал плечами Джейк. Сам он никогда не собирал антиквариат и не интересовался культурным наследием, но знал, что это вполне нормальное увлечение. "Даже на моей планете до прибытия системы мы коллекционировали частички истории, в семьях были реликвии, которые они охраняли своей жизнью, и я знаю по крайней мере одного старика, сумевшего подобрать старую реликвию, которой владел его клан, и превратить ее в монструозное оружие".

"Но лично вы, похоже, не разделяете этих взглядов?" снова спросил Фэйрли.

"Нет", - покачал головой Джейк. "Хотя я понимаю, что предметы имеют сентиментальную ценность, я редко ими дорожу. Не то чтобы я совсем избегал этого... У меня до сих пор хранится первое зелье, которое я сделал, и все снаряжение, которое я ношу, я заработал сам

тем или иным способом. Я ценю эти предметы больше, чем они стоят, и некоторые из них ценю больше, чем другие, но это связано с историей их получения".

Вампир кивнул. "Вполне понятная точка зрения для охотника. А теперь скажите, какую награду вы хотите получить в обмен на жетон? Это не может быть просто дополнительный алхимический ингредиент, необходимый для прохождения обучения. Если бы это было так, то вам не было бы нужды приходить сюда".

"Мне нужны алхимические ингредиенты повышенной ценности, в частности, гемотоксины", - сказал Джейк. Вампиры были превосходны в производстве гемотоксинов. Удивляться тому, что вампиры, владеющие магией крови и использующие энергию крови, хорошо разбирались в кровяных ядах, не приходилось.

"И?" спросил Фэйрли.

Джейк достал второй предмет, раскрыв ожерелье, отсоединив его от своего тела и подняв вверх. "Мне нужно улучшить это. Я знаю, что семья Налкар давно состоит в Ордене, так что, полагаю, я не ошибся, когда решил, что вы можете это сделать?"

[Ожерелье Продвинутого Алхимика (Эпическое)] - амулет, вручаемый молодому Продвинутому Алхимику по завершении испытания. Витиеватое творение высокого мастерства из металла, настроенного на пространственное сродство, удерживающий космический драгоценный камень внутри. Позволяет хранить предметы в небольшом пространстве, находящемся внутри драгоценного камня. Благодаря природе используемого камня, живые, не чувствующие существа могут храниться во временной суспензии без вредных побочных эффектов. Чары: Пространственное хранилище алхимика. +25 Мудрости. Требования: Привязка души

Это был первый предмет эпического снаряжения Джейка, и, пожалуй, до сих пор он остается одним из лучших. По своей полезности и удобству он был на высоте, так как ничто не могло сравниться с пространственными хранилищами. Однако Джейк прекрасно понимал, что этот предмет сильно сдал позиции. Характеристики, которые он давал, были отличными, когда Джейк был 26-го уровня, но сейчас? Теперь они не имели никакого значения.

Джейк мог бы приобрести более совершенное пространственное хранилище, возможно, даже с тем же заклинанием Пространственного Хранилища Алхимика. Может быть, не такое хорошее, но хотя бы приближенное. Следует отметить, что в обычных условиях каждый человек мог держать только один предмет пространственного хранения, поэтому Джейк не мог поменять его на другой, не решив "отвязать" свое Ожерелье Продвинутого Алхимика. Даже если бы оно было связано с душой, это не уничтожило бы предмет, а просто сделало бы его совершенно инертным. Конечно, он все равно будет связан с душой, так как нельзя избавиться от этой связи, не разрушив предмет полностью.

Так что да, возможно, он хранил его из чисто сентиментальных соображений. Джейк был вынужден признать, что на мгновение задумался о том, стоит ли вообще улучшать этот предмет, но...

" Какая прелесть", - сказал Фэйрли, разглядывая ожерелье. "Поистине древнее мастерство, невероятное внимание к деталям, а этот камень... Удивительно, что кто-то решил подарить такое человеку столь низкого ранга".

Даже если вампир не мог видеть описание, он все равно был древним вампиром S-ранга. Он еще немного посмотрел на него, а затем кивнул. "Найти подходящего мастера будет несложно, в наших рядах есть очень талантливые ювелиры. Учтите, что раскрыть весь потенциал драгоценного камня будет невозможно при вашей нынешней силе и при том, что ожерелье связано с душой".

Джейк кивнул. "Я надеюсь только на то, что оно будет улучшено. И еще, на всякий случай, хотелось бы убедиться, нет ли риска сломать его, если я решу его улучшить?"

Фэйрли улыбнулся. "Если я найду человека D или C ранга, способного сломать этот предмет, у нас появится новый Патриарх или Матриарх. Вы, кажется, не совсем понимаете. Этот предмет был создан кем-то гораздо выше C-ранга, а затем был непосредственно изменен системой, чтобы принять свою нынешнюю форму, запечатав Записи и силу внутри. Явление невероятно редкое, которое делать не стоит. Эти предметы также можно получить только в результате системных событий. Ну, в вашем случае, я полагаю, это было подземелье вызова в Обучении?"

Джейк снова кивнул. "Да, мне повезло, я нашел одно, связанное с алхимией, и в конце получил вот это".

"Только алхимией?" - пытливо спросил вампир.

"Более или менее", - ответил Джейк, закрывая тему.

Фэйрли снова улыбнулся, доставая жетон. Мгновение спустя он снова развеял его. "Молодому юноше, что привел вас сюда, было поручено найти подходящего ювелира, на которого я рассчитываю. А теперь скажите мне, как Вы попали в царство, известное как Ялстен? Должен признаться, это название мне не знакомо, но в те времена у нас было много таких миров, и если он был скрыт, как вы утверждаете, то было принято держать его в тайне, чтобы ограничить утечку информации. Вам удалось получить оттуда какие-нибудь ценности, кроме этого жетона? Что-нибудь связанное с нашей расой?"

Тут Джейк вспомнил. Во время всех своих схваток с Графами Крови Джейк заходил в их покои. Все они были сохранены и заполнены до отказа ценными на вид и дорогими предметами. Мебелью, картинами, подсвечниками, люстрами - в общем, всем тем, что так любили вампиры Ялстена. По какой-то причине Джейк решил просто собрать все это, потому что почему бы и нет? Ему нужна была мебель для дома, и она хорошо смотрелась. Теперь этот, казалось бы, случайный выбор оказался неожиданно мудрым.

Джейк взмахнул рукой, и перед ним появился обеденный стол и восемь стульев к нему.

Фэйрли посмотрел на него, широко раскрыв глаза. "Это... вы тоже раздобыли это в Ялстене?"

"Да", - ответил Джейк. " Это было в своеобразной комнате, которая, похоже, была законсервирована".

"Этому столовому набору несколько десятков эр... столько же лет, сколько и жетону?"

"По крайней мере, он относится к периоду до восьмой Эры, - сказал Джейк. Если верить Монарху Крови, на момент падения Ялстена Гадюка еще не ушел в изоляцию, и Джейк знал, что Вилли сделал это в седьмую эпоху. Поэтому, естественно, этот предмет должен был появиться раньше.

"Правда?" спросил Фэйрли. "Мне придется попросить хрономанта подтвердить точный возраст, но мы с радостью купим этот набор, если вы правы. Естественно, мы готовы заплатить за него большую сумму".

"У меня есть еще кое-что", - сказал Джейк, не желая упускать такую возможность.

"О?" воскликнул Фэйрли, давая волю своему волнению. "Можешь мне показать?"

Джейк огляделся вокруг и заметил, что большая часть пространства уже заполнена.

"Нам понадобится комната побольше".

Виластромоз, как всегда, был занят, многозадачно выполняя всевозможные важные дела. Раздвоение сознания и одновременное нахождение во многих местах было полезно, но он почти всегда оставлял одну часть себя для выполнения наблюдательной функции, известной также как Джейкосмотрение.

Однако сегодня он был не один. И нет, в гостях у него был не Дасклиф.

"Кэтрин, я удивляюсь, почему ты просто не хочешь раскрыть свое присутствие своим сородичам", - обратился Гадюка к сидящей с ним женщине, потягивая из бокала вино, наполненного красной жидкостью, слишком красной, чтобы быть вином.

"В свое время я это сделаю, но не сейчас. Меня больше интригует твой выбор Избранного. Я следила за ним, но пока не могу понять, почему ты выбрал именно его. Его Родословная действительно кажется необычной и мощной, но даже если бы она была совершенно чудовищной, я не вижу причин благословлять ничтожного F-ранга, как это сделал ты, и не дождаться, пока он хотя бы достигнет B или A-ранга. В этом случае вероятность того, что он умрет, не принеся плодов, была бы гораздо ниже", - сказала богиня вампиров.

"Ты сомневаешься в моих способностях принимать решения?" Виластромоз повернулся и спросил ее, приподняв бровь.

"Нет, конечно, нет, я просто недоумеваю и не могу понять, чем обусловлен такой выбор", - быстро пошла она на попятную. Ее реакция, которую она только что вызвала, во многом объясняла, почему Виластромоз любил Джейка. Джейк мог бы заметить, что у Гадюки и впрямь не самый лучший послужной список, и, возможно, даже пошутить о том, как Гадюка облажался, благословив его.

" Продолжай пытаться понять. Лично я не понимаю твоего стремления к секретности, но, опять же, думаю, ты бы предпочла, чтобы тебя не искали", - пожал плечами Гадюка.

Кэтрин, известная также как Истинная Прародительница рода Налкар, была самым могущественным вампиром из рода Налкар. Сангуин много экспериментировал, создавая различные виды вампиров, и Кэтрин стала первым вампиром из рода Налкар, вознесшимся к божественности, что дало ей титул Истинной Прародительницы. На самом деле она не была первым вампиром из рода Налкар, но многие считали ее таковой - так появились слухи, которые никто не удосужился опровергнуть.

Она исчезла в седьмую Эпоху, защищая своих сородичей в других местах, поскольку те, кто остался в Ордене, были в безопасности благодаря присутствию Снэппи. В те времена они не были официальными частями Ордена, а были скорее местными отделениями Драконьего Полета. Они были тесно связаны с Орденом, но не являлись его членами. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было ошибкой. После падения Сангуина вампиры не были связаны ни с одной из фракций и не могли принять решение о присоединении к какой-либо из них, но старались оставаться независимыми. К тому времени, когда они поняли, что им необходимо стать частью чего-то большего, Виластромоз уже ушел в изоляцию.

Сегодня Кэтрин и многие другие вампиры, в том числе и самый близкий к пантеону вампир, обитали в скрытом царстве, о местонахождении которого не знал даже Виластромоз.

Святая Церковь и Восставшие тоже не знали, а если бы знали, то, по мнению Гадюки, уже напали бы. Эти вампиры не имели никакого отношения к Ордену и вовсе не находились под его защитой.

Отсюда вытекает вопрос о причинах визита Кэтрин, и у старого змеиного бога возникли подозрения. Подозрения оказались верными, когда вампирша заговорила.

"Каковы дальнейшие намерения Малефика? Мне известно, что Истинный Предок рода Балнар уже вышел на контакт, но пока что он хранит молчание. Мы знаем о перемещениях, которые происходят в последнее время, и Совет уже обсуждал их, но пока..."

" Задай правильный вопрос", - перебил Виластромоз, резко посмотрев на нее.

"Является ли позиция Малефика такой же, как и тогда?" - спросила она.

"Разве я когда-нибудь говорил обратное? Когда мое слово перестало иметь значение?"

Он улыбнулся, глядя на то, как Кэтрин наконец спросила. "Позволит ли Великий Малефик полностью присоединиться к Ордену Гадюки Малефика всем шести кланам?"

"Пяти кланам", - поправил Виластромоз. "Балнар уже присягнули на верность".

Кэтрин удивленно посмотрела на него, затем встала и поклонилась. "Тогда пусть Налкар станет вторым кланом, который это сделает. Я вернусь в Совет и передам информацию".

"Секунду, - сказал Виластромоз, поднимая руку. "Сколько вас сейчас?"

"Сто одиннадцать, включая нас, шестерых Истинных Предков", - ответила она.

"Неплохо, больше, чем по одному на Эру", - кивнул Виластромоз. "Приведи их всех ко мне, и мы сможем продолжить разговор".

"Как прикажете", - с энтузиазмом кивнула Кэтрин.

Виластромоз смотрел, как она исчезает, и слегка улыбался про себя. Еще одна партия богов была готова присоединиться к нему. Он знал, что вампиры боролись с ним на протяжении многих эпох и ухватились за него как за спасательный круг. Вообще, ему казалось, что вся Вселенная сейчас гораздо более консолидирована на огромные фракции, чем в те далекие времена. Так что, возможно, не так уж глупо было бы и Ордену стать чем-то большим, чем он был всегда. По-настоящему расшириться и превратиться в мультивселенскую силу, с которой придется считаться. Фракция, контролирующая территорию и доминирующая не только над несколькими небольшими участками территорий, разбросанными по всей Вселенной для своих маленьких филиалов.

Присоединение к его фракции почти всех оставшихся во Вселенной вампиров было бы хорошим началом. Конечно, Святая Церковь, Восставшие и, вероятно, еще несколько десятков, если не сотен фракций не одобрили бы этого. Поэтому ни одна фракция, несмотря на свою относительную силу, так и не позволила им к кому нибудь присоединиться.

К сожалению для них, Виластромозу было на это глубоко плевать.

http://tl.rulate.ru/book/62079/3357421